

ГЛАВА 1

АНТИЧНЫЕ АВТОРЫ О РОКСОЛАНАХ

Наиболее осведомленным о роксоланах из античных авторов был Страбон, который жил в Тавриде на рубеже нашей эры и больше других писал о них. В своей «Истории» он пишет: «Роксолане пришли на помощь Полаку, сыну Скилура». И еще: «Как только тавроскифы узнали о помощи, которую выслал царь Митридат херсонессцам, с которыми воевали они, их вождь Полак обратился за помощью к их сюзерену Тасиусу, вождю роксолан». «Роксолане, — пишет Страбон в седьмой книге, — живут больше (то есть малая часть в Тавриде. — С. Л.) на севере и пасут свои стада на полях между Танаксом и Борисфеном. Живут ли выше (на север) роксолан какие-нибудь племена, неизвестно. Роксолане воевали с полководцами Митридата*, имев своим вождем Тасия. Они пришли на помощь Полаку, сыну Скилура, и выглядели воинственными. Были еще на полуострове укрепления, построенные Скилуром и его сыновьями: Полаком (Балаклава), Габонем и Неаполисом (под Симферополем)».

Эти данные Страбона дают следующую этническую ситуацию того времени. В I веке до н. э., то есть в апостольский век, в Тавриде жили и роксолане, и тавро-«скифы», которые «сами себя называют — русы», как записал об этом греческий историк Лев Диакон.

Из приведенных цитат из Страбона явствует, что эти племена, хотя и родственные, как указыва-

* Об этом событии есть упоминание в дощечках.

ется в дощечках, но не одно и то же, во времена Страбона, — но пару столетий позже они слились в один народ, то есть представляли собой одно целое, получившее название «Тавроскифия».

Во времена же Страбона (I век н. э.) роксолане — это сурожцы, говорившие на своем «роусьском» языке, а тавроскифы — это бывшие пленники «царских» скифов — приднепровские славяне, бежавшие в Тавриду и образовавшие там царство с царем Скилуrom в Неаполисе Скифском за полтора столетия до Страбона. Тавроскифы за восемь поколений своего плена у скифов стали говорить на скифском языке, почему и назывались греками тавро-«скифами», хотя Страбон писал, что они ничего общего с настоящими скифами-иранцами не имели. Это надо твердо помнить. Неаполис (по-гречески) назывался у них Керч-адан, что означало «Новый город».

Скифский язык у тавроскифов, после слияния с роксоланами, постепенно атрофировался и они, так же как и роксолане, стали говорить на «роусьском» языке, который и был у них при посещении, их св. Кириллом и позже при Святославе, который в переговорах с византийским императором Иоанном Цимисхием назвал свое войско тавроскифами. В конце VIII века русколане получили письменность от св. Иоанна Тавроскифского, руса по национальности, и таким образом появились Евангелие и Псалтирь на роусьском языке, на котором и совершались богослужения не только в роусьском храме в Корсуни, но и позже киевскими христианами во времена Аскольда.

Вот об этих роксоланах-русколанах и приводятся свидетельства античных авторов. Их много, и все привести нельзя, ограничимся только избранными.

Страбон также пишет о вооружении роксолан: «Они носили шлемы и панцири из воловьей шкуры, щиты, плетенные из лозы, и были вооружены копьем, луком и мечом».

Далее приводим свидетельство римского историка Тацита (умер в 117 году н. э.) в его описании войны римлян с роксоланами, бывшей в 68—69 годах н. э. у Троянова вала. Об этой войне есть описание в дощечках.

Только в данном случае оба автора, и Тацит и языческий летописец, по-разному описывают это историческое сражение: Тацит описывает победу римлян, в то время как у языческого автора только упоминается о победе роксолан, и эта разница вполне объяснима и ни в коем случае не является каким-то противоречием, а просто различными точками зрения на одни и те же события.

Тацит в своей «Истории» в главе LXXIX записал: «В то время как мысли людей были заняты междоусобной войной, у них не было интереса к заграничным делам. Воспользовавшись этим, роксолане (Страбон помещает их между Доном и Днепром), народ Сарматии, который уничтожил две когорты в предыдущую зиму, вторглись в Мезию с большими надеждами. Они имели девять тысяч конницы, и их яростный темперамент направил их больше на грабеж. В результате, когда они уже были утомлены и не заботились об охране, восьмой легион с другими добавочными группами войск внезапно атаковал их. Со стороны римлян все было готово к битве, а сарматы были разбросаны и с их жадностью к добыче отяжелели себя ношами, и, так как скользкие дороги мешали скорости их лошадей, они были сражены.., потому что вся храбрость их была потеряна. Никакой народ не бывает

так труслив, когда им приходится биться спешившись. Но когда они атакуют врага на лошадях, едва ли какая-либо линия врага могла бы устоять против них. Однако в данном случае день был влажный и снег таял: они не могли употреблять их пики или длинные мечи, которыми они размахивали, держа обеими руками, потому что лошади их падали и они были придавлены тяжелыми кольчугами. Эти брони являются защитой их князей и их свиты: они сделаны из пластинок железа и твердой шкуры, и хотя они непроницаемы для ударов, но во всяком случае делают трудным для носителя этого панциря возможность подняться, когда он сброшен нападением врага. Такие панцири были носимы многими враждебными римлянам войсками в Европе и Азии. И в то время панцири погружали их глубоко в снег. Римские солдаты с их металлическими нагрудниками двигались свободно кругом, атакуя врагов с их копьями; когда положение требовало, то они употребляли и их короткий меч, поражая им беспомощных сарматов на близком расстоянии, потому что они не употребляли щитов для защиты. В конце концов небольшое количество убежавших спряталось в топях, где они погибли от жестокой зимы и серьезных ранений. Когда новости об этом достигли Рима, Маркус Апоимус, губернатор Мезии, получил триумфальную статую».

В П11Лаз. есть воспоминания об этом поражении: «О героях боруских, которые пали от римлян около Дуная поближку Троянова вала». В другом месте П9Лаз.: «Как землю Троянскую мы не дали римлянам». Конечно, это очень отдаленные отзвуки событий весьма далеких. Землю Троянову не только отдали, но и после этого в том же I веке н. э. римские легионы проникли даже до самого Танаи-

са. Потеряв девять тысяч тяжеловооруженной конницы, роксолане обессилили. Девять тысяч, по тому времени это очень много, приняв во внимание, что тавро-«скифов», например, было всего десять тысяч во время их переселения в Таврику.

При исследовании того, что же именно писали античные историки о роксоланах, необходимо учитывать, что греки крайне ревниво оберегали свое господство в Тавриде над местными племенами, среди которых они основали свои многочисленные колонии. Они старались о них не упоминать даже в то время, когда над Тавридой установился протекторат Римской империи. Они охотно упоминают о роксоланах от Танаиса до Борисфена, но не в Тавриде, особенно же греческие историки хранят молчание. О тавроскифах пишут потому, что не считали их роксоланами, что фактически и верно, только один Страбон с этим не считался, так как это было уже во время Римского протектората в Тавриде.

Греки же всячески хотели ассимилировать роксолан или россолан, как они еще иначе называли русколан. Такая политика греков по отношению к Сурожской Руси проявлялась как в языческие времена, так и в христианские, но, пожалуй, с еще большей силой тогда, когда влияние Сурожской Руси росло с неудержимой силой во второй половине первого тысячелетия. Даже тогда, когда уже было невозможно игнорирование русов в Тавриде, когда во главе епархии стоял тавроскиф, то есть рус, св. Иоанн, его епархия именовалась Готфской, даже не Тавроскифской, и в греческом Житии святого равноапостольного Кирилла, при переводе его с церковнославянского, написанного его братом св. Мефодием, был целиком выпущен факт огромного значения — рассказ св. Мефодия о том,

что в Корсуни существовали Евангелие и Псалтирь на «роусьском» языке и что сам св. Кирилл учился у руса «роуськой» письменности.

Далее, когда Сурожская Русь уже перерастала в могучее Тмутарханское княжество, в договорах Игоря с Византией оговаривалось, чтобы Киевская, в то время уже могучая Русь не имела бы притязание на Тавроскифию, как византийцы называли будущее Тмутарханское княжество, но удержать этого влияния, конечно, уже не могли — сын св. Владимира Мстислав создал мощное княжество русов на территории бывшего Боспорского царства.

Греческий историк X века Лев Диакон пишет: «Тавроскифы, которые сами себя называют “русы”», то есть тавроскифы, которые слились с роксоланами.

Проф. Ю. Кулаковский в своей книге «Прошлое Тавриды» (Киев, 1914) пишет: «Император Мануил Комнин разрешил генуэзцам заходить во все порты, кроме двух: Таматархи и России. Первое имя — византийское название для Тмуторокани; что же до второго, то вряд ли можно сомневаться, что под ним разумеется древний Боспор, русский Корчев» (с. 93).

Свидетельство императорского Указа, в котором совершенно ясно древний Боспор назван Россией, причем через два «с», есть доказательство того, что для греков названия «роксолане» и «Россия» — синонимы. Это те самые росы или русы, которые с незапамятных времен, с III века до н. э. окружали Боспор, потом слившись с тавро-скифами, поглотили его в период Тмутарханского княжества, — самое южное, на отлете, Русское Удельное княжество.

Вот какое предание сохранилось у древних русов, записанное в дощечках: «Оседлость имели отцы наши на Понтийском берегу у России граде, когда должны были уходить от Белой Вежи и от

Роси до Днепровской земли, там, где (некогда) Кий утворил град Киев, где были соединены с полянами, древлянами, кривичами и ляхами “кущу руську и ста русищи...”»

Необходимо пояснить, что это пишется в IX веке о событиях, бывших в 370—375 годах при нашествии гуннов, когда русы ушли на Приднепровье, — но в IX веке «на Понтийском берегу у России граде» русы сидели настолько прочно, что св. Кирилл, который ехал морем в Саркел, ставку Хазарского кагана, с жалобой от византийского императора на понтийских русов, входивших в Хазарский каганат, за их набеги на греческие колонии — не мог ехать ближайшим путем через Боспорский пролив, а из Корсуни отправился северными берегами Азовского моря и далее по Дону в Саркел. Причем хазары называли — Саркел, а русы прежним названием — Белая Вежа, как это было до хазарского владычества в этих местах. А поселение Рось было, согласно проф. М. А. Миллеру, на берегу Дона около Таны (теперешнего Азова).

В 860 году Русь Боспорская была уже настолько сильна, что могла громить окрестности Царьграда при патриархе Фотии. Хотя этот вопрос до сих пор еще остается невыясненным, какая же Русь громила Царьград — Киевская или Боспорская? За последнее предположение крепко стоял проф. Голубинский, а за киевский вариант в наше время стоял проф. С. Пармонов, — но он, к сожалению, не знал только недавно опубликованного труда проф. Чубатия*, нашедшего в архивах Ватикана описание самого св. Кирилла о его поездке в Саркел с жалобой на

* Чубатий Н. История Украины. Т. 1. Рим—Нью-Йорк, 1965, с. 816.

Боспорскую Русь, в которой он подробно рассказывает, почему он поехал обходным путем, чтобы его не задержали в Боспорском проливе те русы, на которых он вез жалобу. После опубликования этого описания вопрос становится совершенно ясным. Проф. Голубинскому это было ясно и в его время, потому что эта же самая Русь Приазовская немного позже была настолько сильна, что громила на Каспийском море Дербентское ханство, куда Киевская Русь не могла иметь доступа.

Уже в византийские времена греческие историки пишут:

1. Винитар, наследник Германариха, воевал с роксоланами и захватил в плен их вождя Божа и распял его и его 17 воевод на крестах.

Об этом распятии Божа и других — «крыжаний» — упоминается в дощечках как оставившее глубокую память в народных сказаниях и былинах, но с течением времени предание исказили и было написано, что распял их сам Германарих.

2. Во времена Германариха роксолане под руководством вождя Болемира воевали против готов. Обратим внимание на имя вождя роксолан, Болемира — это чисто русское имя.

3. «Эти последние (то есть сарматы) много лет спустя, сделавшись сильнее, опустошили значительную часть Скифии и, поголовно истребляя побежденных (скифов), превратили большую часть страны в пустыню» (Диодор, VII, 3, 7). Как видим, и византийские историки подтвердили сообщения античного Полибия о гибели скифов.

Интересно отметить также, что церковный историк XVII века киевский митрополит Петр Могила был знаком со многими документами, не дошедшими до нашего времени, и в своих офици-

альных бумагах употреблял слова, относящиеся к его митрополии: «Церковь Роксоланская, православные роксолане» и пр.

Почти его современник, великий ученый М. В. Ломоносов писал также, что русские племена происходят от сарматского племени роксолан.

Когда мы начнем цитировать дохристианскую летопись, станет совершенно очевидным, что древние роксолане и русколане летописи — это одно и то же.

Самыми же сильными свидетельствами того, что русы Русколани и приднепровские славяне в конце IV века слились в один народ, во время Великого переселения русских племен с бассейнов рек Дона и средней Волги в Приднепровье, связанного с эпохой Великого переселения народов, при нашествии гуннов, — повторяем: самыми сильными факторами этого являются:

- 1) современные археологические данные;
- 2) подробное описание этого переселения и слияния в дохристианской летописи;
- 3) слова великого авторитета — киевского митрополита Иллариона, сказанные им в 1053 году: «Не гордись, что ты рус, ведь славянин — тот же человек».

ГЛАВА 2

СОВРЕМЕННЫЕ АРХЕОЛОГИ О РОКСОЛАНАХ*

1. Прежде всего то, что именно они свергли иго скифов и изгнали их из пределов Южно-Русской равнины.

* Все эти данные взяты из книги «Вопросы скифо-сарматской археологии». М., Изд-во АН СССР, 1952.